

Аксаков С. Т.

Очерки и незавершенные произведения

Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 5 т.
М., Правда, 1966; (библиотека "Огонек")
Том 2. -- 500 с. -- с. 395-498.
OCR: sad369 (18.07.2006).

Содержание

[Буря](#)

[Отрывок из семейной хроники](#)

[Наташа](#)

[Копытьев](#)

[Очерк зимнего дня](#)

[Примечания](#)

БУРА

ВСТУПЛЕНИЕ

Я не напечатал бы нижеследующего отрывка, то есть описания оренбургского бурана, если бы почтенный критик "Русской беседы" не упомянул о нем в разборе "Семейной хроники и Воспоминаний".

[В первой книге "Русской беседы" 1856 года.]

Он даже сделал из этой моей статьи несколько выписок и, основываясь на них, произнес свой приговор. Хотя вообще г. рецензент был слишком благосклонен к моим сочинениям, и по чувству благодарности мне не следовало бы возражать, но в некоторых частностях его рецензии я не могу с ним согласиться. Не могу согласиться, будто Степан Михайлович Багров (в описании его "Доброго дня") "заслоняется несколько описанием природы"; будто читатель "более видит перед собой "Добрый день" Оренбургской губернии, чем "Добрый день" Степана Михайловича, который оттого становится как будто на второй план". Я не говорю о достоинстве этих описаний: всякий судит об этом по своему впечатлению; но мне кажется, что старик Багров настолько окружен описанием природы, как атмосферы, в которой он жил, насколько это необходимо для полноты изображения. Не могу также согласиться, что я "напрасно поспешил на рассказы о действиях Куролесова" и что я "касаюсь его поступков только более общими его описаниями". Хороши эти описания или нет, это другой вопрос; но я остаюсь убежденным, что частностей о Куролесове рассказано довольно и что если бы их было более, то художественность впечатлений была бы нарушена. Особенно я не согласен, будто происшествие, рассказанное мною в "Буране", неестественно и будто в нем виден произвол сочинителя. Вот что говорит почтенный рецензент: "Мы не говорим уже о неестественности языка, которым беседует здесь старик: "Составим возы и распряженных лошадей вместе, кружком" и проч. Чувствуете ли вы всю условную ненатуральность эпохи тридцатых годов в самом рассказе -- расчет на внешние эффекты и отсутствие внутренней необходимости в ходе действия? Старик дает совет; некоторые его слушают и спасаются; непослушные погибают. И надобно же непременно для большей разительности, чтобы один оказался около самого умета, прислонившись к забору! Нужен же непременно неожиданный наезд нового обоза на то самое место, где лежал зарытый в снегу старик с своими, чтобы от занесенных снегом саней остались видными оглобли, чтобы старик и прочие были живы!"

[Занесенный снегом обоз стоял на дороге, и на него нельзя было не наехать новому обозу. Оглобли нарочно поднимаются вверх для того, чтоб всякий проезжий их увидел. Так обыкновенно поступают